

**Ближе, чем ты
думаешь**

Элис Вонд

18+

Элис Вонд

Ближе, чем ты думаешь

<https://litres.ru/74112551>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда жизнь преподносит нам сюрпризы в самые странные и неподходящие для этого моменты. Однако представьте, что вы всю жизнь жили в доме, где едва ли могли ступить и лишний шаг, боясь стать разочарованием. Вас никогда не было достаточно. И вдруг, в один день всё меняется.

Вы позволяете себе верить, вы готовы брать на себя ответственность за собственное будущее и, желая свободы, покидаете давящие стены когда-то родной квартиры.

Это история о девушке, что нашла свою любовь там, где меньше всего ожидала. Это история о тех, кто позволил себе быть счастливым.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	31
Гл	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Элис Вонд

Ближе, чем ты думаешь

Глава 1

Из-за стола поднялась женщина и подняла бокал дорогого шампанского. Красивое карамельное платье облегло её фигуру, которую она к своим годам ещё не потеряла. А на лице дамы сила улыбка, стоящая значительно больше, чем скромное жемчужное украшение, что облегло её шею. Широкая и самая искренняя из всех за последний год.

— Наконец-то у меня появилась дочь.

Лариса смущённо прикрыла рот рукой и счастливо посмеивалась. Пышное белое платье, сшитое будто специально для неё, делало девушку больше похожей на принцессу. В этот единственный день всё было именно так, как она хотела. Максим нежно приобнял её за плечи и кивал словам матери.

В своей тихой идиллии молодые люди и женщина даже не заметили косых взглядов гостей. Они были центром праздника, устроенного в их же честь. Слишком увлечённые собой

и друг другом они не обращали внимания на окружающих. Не отвлекались на чужой кашель или осторожный шёпот. Совершенно не чувствовали испорченную атмосферу. Отчего мужчины неловко хватались за напитки, а приглашённые дамы обеспокоенно смотрели не на счастливую семью, а на другого человека.

Девушка в блёклом синем платье сидела за тем же столом тихо, словно мышка. Тонкие пальцы стискивали ткань до белых костяшек, а плечи подрагивали. Она изо всех сил старалась не заплакать. Но слёзы всё же скользнули по лицу.

Она была там. Она всё слышала. Женщина сказала это при ней.

Родная мать при всех объявила, что у неё нет дочери. Сказала, что Лариса – *единственная*.

Вероника едва держалась. Ей хотелось рыдать подобно ребёнку, хотелось кричать и бить посуду, надеясь привлечь к себе внимание, напомнить о своём существовании. Конечно, для неё не было секретом, что мама любила брата больше. Но ей бы и в голову не пришло, что всё настолько плохо. Девушка искренне верила в материнскую любовь. В загруженность на работе, в финансовые трудности после развода с отцом, в отсутствие настроения – во всё. Она жаловалась, понима-

ла, что в их жизни есть некоторые трудности. Даже если они никогда не мешали матери проводить время с Максимом и что-то ему покупать.

Вероника никогда не требовала ничего, что могли бы другие дети. Ей не нужны были горы игрушек, модная одежда или походы по развлекательным центрам. Она лишь просила проявить ей капельку внимания. Иногда спрашивать о рисунках, которые быстро перестали быть предметом гордости, интересоваться её школьной жизнью. Может изредка находить время на небольшую прогулку в ближайший парк. И она была бы счастлива.

Лариса же была другой. Чужой. Но почему-то именно ей досталось всё, чего Ника только могла желать ещё с малых лет.

— Вероника, твоя очередь, - голос брата вывел девушку из мыслей. Она резко подскочила и быстрым движением подняла бокал, но перед этим аккуратно вытерла слёзы платочком.

Слова давались ей с трудом, но казалось, окружающие едва обращали на это внимание. А ведь они всего пару мгновений назад выглядели так, будто не одобряли пренебрежение к ней. И Ника очень сомневалась, что была невероятной актрисой, заставившей всех увидеть не горюющую дочь, а рас-

трогавшую старшую сестру. Ещё в семь лет родители доходчиво объяснили, что таланта у неё нет, такого и подавно.

Весь оставшийся день прошёл как в тумане. Гости вместе с парой веселились, ели, пили, пели, танцевали и рассказывали истории, а Вероника Терникова блуждала где-то далеко, в собственном разуме. Она просто не могла смотреть на счастливую Ларису, которую кружил жених и поднимал на руки.

И от этого девичье сердце болело ещё сильнее. В конце концов Мельникова не была виновата в том, что Терникова старшая так себя вела. Такая яркая и светлая девушка в действительности заслужила гораздо большего, чем мог бы предложить ей Максим. Но зависть никуда не исчезала.

Разве Вероника не заслуживала того, чтобы её любили?

У Ларисы нет родителей – она сирота. Её судьбе невозможно не сочувствовать, её невозможно не жалеть. Однако у этой девушки было всё.

Мельникова быстро заводила друзей, со многими была знакома и поддерживала с ними хорошие отношения. Она не была изгоем. Ника боялась выйти из комнаты, когда в гости приезжали родственники. Просто белая ворона за семейным

застольем.

Лариса носила красивые и милые платья, да в принципе любую одежду нежного и мягкого оттенка. Вероника же в своём шкафу имела лишь одно потрёпанное школьное платье, пока большую часть одежды донашивала за *младшим*-братом.

Мельникову поддерживали в начинаниях. Все вокруг пытались помочь в развитии навыков. Терниковой пришлось упрашивать свою маму купить ей цветные карандаши, ведь отец не стал бы даже слушать.

Лариса была невестой и стала женой Максима, который по совместительству был её первой любовью. Вероника не притягивала к себе взгляды. Она простояла у алтаря в одиночестве целый час, неловко глядя в пол и с надеждой озираясь на вход. И никто не сказал девушке, что её жених не придёт. Лишь спустя долгий и мучительный час её мать нашла в себе силы рассказать горькую правду.

Бывшая Мельникова была любима Анной Терниковой, пока её собственная дочь могла лишь наблюдать со стороны.

Но всё было в порядке. Вероника была почти уверена, что могла бы принять девушку со всей любовью, на которую бы-

ла способна. Ведь когда-то она даже хотела, чтобы у неё была младшая сестра. Верно, Ника с радостью подружилась бы с таким приятным и добрым человеком, как Лариса.

Могла бы начать прямо в тот же день, не останови её женщина перед входной дверью.

Терникова растерянно моргала, тщетно пытаясь понять, что происходит. Мать Вероники, Анна Анатольевна, скрестив руки на груди, преградив путь. Её движения были плавными и уверенными, пальцы осторожно, но цепко хватались за сталь. Она закрыла дверь, тем самым заглушив веселье гостей. Они остались в коридоре вдвоём.

Вероника уже было подумала, что она о чём-то забыла и нужно сходить в магазин. Всё-таки пару не стоит отвлекать от собственного праздника, а напрягать гостей невежливо. Конечно, как старшая дочь, она могла это сделать. Мама тоже может уставать, ей следует отдохнуть.

Только вот всё должно было пойти не так, как ей хотелось бы.

— Что ты имеешь в виду? – осторожно спросила девушка, неловко улыбаясь и с трудом заставляя себя не перемигиваться с ноги на ногу. Отчаянно надеялась, что просто не поняла

свою маму.

— Я хотела сказать: «Что б ноги твоей сегодня здесь не было», - Анна Анатольевна говорила резко своим излюбленным тоном для дома, но голос не повышала. Возможно, не хотела лишний раз ругаться с соседями из-за шума или сил уже не хватало. — Ты портишь весь праздник своим кислым лицом и несуразным видом. Позорище, - её взгляд брезгливо прошёлся по дочери, а слова неприятно задели, заставив девочку сжаться. — Это важное событие для твоего брата. Неужели нельзя было хоть разочек вести себя как подобает? Всего один день?

— Мам, я ничего не сделала. Я... Я даже пыталась поддержать беседу с гостями. Просто плохо их знаю, и мне немного неловко. — как бы странно это ни было, Вероника чувствовала жизненную необходимость оправдаться перед женщиной. Она была хорошим человеком и послушной дочерью, мама должна была это знать. — А за Макса и Ларису я очень рада!

— По тебе видно, как ты радуешься за брата. Не утруждайся, - нахмурилась женщина. Разочарование так и слышалось в её речи. Глаза смотрели с презрением. — А ведь Максим специально свои деньги потратил, чтобы купить тебе хоть какое-то платье на банкет. Совсем не стыдно?

Ника смолчала. Прикусила язык, не желая ещё больше расстраивать мать, да и на брата всех собак скидывать не хотелось. Его праздник всё-таки. Поэтому слова о том, что платье не было новым остались у неё в голове, так и не дойдя до горла.

Это синее блёклое платье едва привели в божеский вид. Оно было старым. Оно принадлежало Ларисе, которая чудом узнала о чужом гардеробе и безвозмездно его отдала. Конечно, Вероника поблагодарила брата за то, что отнёс его освежить для неё.

И даже так, слова матери больно били, задевая что-то хрупкое внутри. От неё всё звучало так будто Терникова сама просила их о чём-то. Это не так. Однако спорить или ссориться с матерью не желала.

А потому не знала куда себя деть. Странно ощущение поднялось в груди от невозможности высказаться, как следует. Её пальцы разглаживали маленькую складку, надеясь отвлечь. Только вот не получалось.

— Мама, брату я от всей души благодарна. Ты просто устала и немного злишься из-за постоянного шума, - Ника неловко сделала шагочек вперёд. Хотелось уже зайти в квартиру и если не скрыться в своей комнате, то хотя бы забиться

где-нибудь в углу гостиной. — Куда ж я в такое время и в таком виде?

— Уходи. Я не хочу сегодня тебя здесь видеть, - строго приказала Терникова старшая. — Не хочу ничего от тебя слышать. Мне всё равно куда ты пойдёшь. Что-нибудь придумашь, не маленькая уже. И вообще, не надоело у матери на шее сидеть? Ты ведь совершеннолетняя, давно пора съезжать.

— У меня учёба, мам...

Анна Анатольевна больше ничего не сказала и такого права Веронике не дала. Зашла в квартиру, быстро стянула что-то с крючка в прихожей. Сразу после в девушку прилетела её старая излюбленная сумка. Она едва успела её поймать, как дверь захлопнулась. Ника могла лишь беспомощно смотреть туда, где всего пару мгновений назад стояла женщина, пока замок тихо скрежетал.

Впервые её выгнали из дома. И ощущалось это по странному ненастоящим. Глупой мыслью уставшего мозга. Но чем дольше находилась в коридоре, тем больше понимала реальность. Её действительно выставили за порог по толком непонятной причине.

Было ясно лишь одно.

Сегодня ей там были не рады.

В собственном доме.

Глава 2

Вечер. Почти ночь. На улице холодало. А у подъезда стояла молодая девушка в синем платье, едва достигавшем её колен. Неудобные каблуки весь день натирали ноги. В маленькой сумочке лишь телефон, кошелёк с парой купюр и бумажные платочки. Стоило быть благодарной, что там хоть что-то было.

К соседям не обратиться – она никого из них не знает, да и кто в такое время пустит, когда совсем рядом собственная квартира. А друзей у неё как таковых и не было – просто хорошие знакомые. Что уж говорить о парне.

Вероника осталась одна. На улице. Это даже звучало как бред или кошмар из детства. Как что-то, что никогда не должно было произойти в действительности. Но вот она здесь.

Идти в клуб - ужасная идея. Был ли выбор? Да. *Замёрзнуть снаружи или повести время в сомнительном месте?* Денег на ночь в отеле не хватит. Карманных ей почти не давали, сколько она себя помнит. Всё что у неё было - подачки от родственников, которые всегда слишком заняты, что-

бы искать подарок.

"Райское наслаждение" - гласила до боли яркая неоновая вывеска. Глупое название, учитывая деятельность заведения. Хотя не ей судить о таком. К тому же Вероника была здесь не для того, чтобы жаловаться. Она остановилась, не дойдя до входа, у ближайшей витрины. Осторожно пригладила волосы, пробежалась по платью взглядом, а затем тяжело вздохнула. Из отражения на неё смотрела печальная девушка. Уставшие карие глаза, каштановые волосы средней длины и простое, по большей части, синее платье, в котором тоже не было ничего особенного.

Брошенная. Так и напрашивалось в голове слово.

И это правда.

Терникова постаралась расправить плечи. Её шаги были медленными и неустойчивыми. Ноги болели. Клуб встретил громкой музыкой и яркими огнями на танцполе. Никто не заметил – так и должно было быть. Она словно призрак проходила мимо людей, пытаясь найти свободное место.

Нужно просто переждать ночь.

Вероника забилась в угол, взяла немного еды и простень-

кий коктейль – денег осталось совсем немного. Её взгляд метался от человека к человеку. Не желая попасть в неприятности из-за пьяных людей, она старалась наблюдать за окружением. Всё же отец чему-то научил.

Не будь платье синим, девушка бы поверила, что слилась с диванчиком. Настолько сильно Ника вжималась в него, стоило кому-то пройти поблизости.

За тот час, что она провела в этом месте, зарядка на телефоне села. Её столик чудом оставался вне поля зрения других посетителей. Хотя иногда Терникова всё же ловила на себе взгляды. Обычно девушек.

Если бы ей кто-нибудь сказал, что она будет сидеть с каким-то напитком в ночном клубе, не поверила бы. Тем более, если Вероника потратила деньги на то, что просто выглядело привлекательно. В алкоголе-то она не разбиралась. Кто бы дал ей пить что-то кроме бокальчика на новый год? Ну, видимо, она сама.

По крайней мере на это намекал стакан с прохладной жидкостью. Пары глотков хватило, чтобы удивиться приторности. И теперь она сверлила его взглядом, словно злейшего врага и предателя, с которым нужно было провести переговоры.

И, видимо, что-то действительно пошло не так. Вероника услышала несколько мужских голосов, приближающихся к ней. Она подняла взгляд и столкнулась с неприятностями лицом к лицу. Незваные гости встали у её небольшого стола и несли какой-то бред, перебивая друг друга.

Они предлагали Терниковой развлечься. А она, что очевидно, их компании была не рада. Было лучше, когда никто не подходил.

Ника даже в такой ситуации старалась оставаться вежливой и не лезть с людьми в конфликт. Увы, знала, что ничем хорошим это не кончится. Ни в одном из вариантов. Девушка косилась на охранников, что даже не смотрели в их сторону. А мужчины казались слишком настойчивыми.

— Да ладно, милашка. Ты ж одна вон сидишь, бросили, небось. Так что ломаешься? – продолжил давить один из них. Он периодически оглядывался на своих товарищей, те с радостью поддакивали. Их-то много, она одна.

— О, ты уже тут, - внезапно рядом раздаётся чужой голос. Вероника думала, что ей показалось, пока на плечо не легла чья-то рука. Это был не кто-то из тех людей. Он был не с ними.

Парнишка примерно лет двадцати с каштановыми волосами остановился рядом с ней и спровадил мужиков, сказав, что она - его подруга, и они вообще большой компанией знакомых собираются тусоваться. Мужчины немного помялись у их стола, да слиняли по-быстрому, когда парень помахал кому-то у входа.

— Может, пора домой? Не лучшая идея травиться в клубе, да и с местными уже познакомилась. Оно того не стоит. Я могу проводить, - он так непринуждённо, по-дружески к ней с советом подсаживается, взглядом мужчин провожая. Будто так и должно быть.

А Ника что? Головой качает, руки в замок складывает и на почти полный стакан поглядывает. Хотелось хоть какого-то спокойствия или чувства защищённости, а дома теперь даже ложного не найти. Мысль о том, что её в любой момент могут просто выгнать, останется с ней надолго.

— Не могу...

— Что у тебя случилось? – казалось, парень не мог смотреть на Нику без тоски. Себя, видимо, вспоминал. Загнанного в угол, пришедшего в клуб не ради знакомства или тусовки с выпивкой.

Вместо ответа Терникова лишь фыркает да отворачивается. Она складывает голову на руки, уже жалея, что кому-то ответила. Не стоит выносить ссору из дома. Тянется за напитком и делает несколько глотков, желая отвлечься и занять себя чем-то.

А это так неприятно, что и вспоминать не хотелось. Куда бы Ника ни пошла, находиться где-либо по такой причине отвратительно. Ну разве она виновата? Ведь чем больше у неё времени наедине с собой вне дома, тем быстрее приходят вполне логичные мысли. Она не сделала ничего неправильного. И от этого ещё обиднее.

Её мать просто выгнала её из дома, сказав, что она мешает. Кому? Вероника всегда была тихой и послушной, *понимающей*. Мама устала – помоги накрыть стол. Что-то забыли – сходи купи. У брата день рождения – помоги найти подарок, который он бы хотел. Приезжает Лариса – приберись, помоги маме с готовкой. Максиму нужно что-то забрать из школы или колледжа – заberi, тебе может и дальше, но Максим-то дома. А тут вдруг стала лишняя.

Даже в квартиру зайти не дали, сразу же выставили на улицу. И разбирайся как хочешь. Без друзей, других родственников, хороших знакомых и денег. На что вообще её мать

рассчитывала? Что её найдут в каком-то парке, замёрзшей и, возможно, мёртвой?

Может быть, петля была бы лучше. Так хоть не мучалась бы.

Хотя вряд ли. Анна Анатольевна Веронику бы с того света достала, не дай Бог, люстра немного повредится. Ведь что ей горевать по дочери? А вот люстра ещё пригодится. Да и деньги на ненужную верёвку были потрачены – ещё один камень в огород смертницы. Ника даже в этом была бы неудачницей и душой, выдумавшей самой себе проблемы.

Мысли о смерти теснятся в голове, слишком хаотичные из-за внезапной свободы. И вот тогда она чувствует, что тёплая ладонь ложится ей на макушку. Парень, неожиданно, её волосы треплет с незнакомой нежностью. Или скорее забытой. Когда-то ведь мама Веронику хвалила и даже обнимала. Просто давно это было.

Девушка поднимается, отстраняясь, и снова в глаза чужие смотрит. Пытается что-то разглядеть в серых омутах. Брови свои сводит к переносице в раздумьях. Парень так-то ей предлагал уйти вместе с ним, а теперь сидит напротив, будто и не собирался никуда.

Тогда мысль о маньяке не была такой пугающей. Всё равно искать никто не станет.

И вот, её самая большая проблема и самое верное решение. Выбор-то она сделает сейчас, а последствия останутся на будущее. Так стоит ли сожалеть, когда хватаешься за протянутую руку, думая, что вот-вот потонешь?

Неожиданно даже для самой себя она сказала:

— Составишь мне компанию? Пить в одиночку как-то грустно.

Глава 3

Первое, что заметила Вероника, когда проснулась, было тишиной. Она лишь изредка прерывалась сигналами машин. Не так громко, не так грузно. Дома посторонние звуки преследовали постоянно. Иногда даже разговоры людей на улице можно было подслушать, даже не желая этого.

Там не было спокойствия. Максим не умел быть тихим. Анна Анатольевна же в дневное время обязательно приглашала в гости какую-нибудь соседку, чтобы скрасить собственное одиночество. Они были громкими.

Затем пришла боль. Она словно желала растечься по всему телу. Пульсация у правого виска, синхронизировалась с ударами сердца. В последний раз она такое чувствовала в средней школе, когда на физкультуре кто-то кинул мяч и попал ей в голову. Мягко говоря, не самое приятное воспоминание.

Взгляд девушки сквозь проступившие слёзы впился в потолок. Навесной. Не старый, ободранный и открывавший фрагменты бетона для рассмотрения.

Не такой, как в её комнате.

Это не её комната.

Вероника подскочила, приняв сидячее положение. Стол с компьютером, кресло, шкаф, дверцы которого обклеены плакатами или чем-то подобным. Стены тёплого оттенка, светло-коричневые шторы. Тумбочка около кровати. А на ней стакан с водой, будильник, фотография в рамочке.

Она никогда раньше здесь не была. Это даже не было комнатой её брата или матери. На ту, что Терниковы подготовили для Ларисы, тоже не было похоже. Синяя футболка и свободные шорты ей также не принадлежали. Чужая квартира.

Девушка быстро прикрыла рот рукой. Боже, Вероника ведь была не из тех, кто проводит ночь с незнакомцами. Ей всегда подобные истории казались странными и невозможными, тем более с ней в главной роли. Но она здесь.

Беспощадная паника хорошо отвлекла от навязчивой боли и лёгкого похмелья. Вдохи получались слишком резкими и частыми. Она вцепилась пальцами в ткань и немного оттянула воротник.

Всё ощущалось слишком реальным, чтобы быть сном. На

глаза попадалось много разных вещей и все они были достаточно чёткими, настоящими. Лица участников какой-то музыкальной группы она отчётливо видела. Это не было воображением.

Грудь горела от паники и слишком учащённого дыхания. Футболка неприятно липла к спине. Холодный пот медленно стекал по шее.

Нужно было успокоиться. Всё не могло быть так плохо.

Она заставила себя сделать несколько медленных вдохов и выдохов, откинув неприятные мысли. Ника едва взяла себя в руки. Одеядло сползло на пол, когда девушка спустила ноги с кровати. Шорох ткани казался оглушительным в тишине комнаты. Прохладно. Ветерок пробежался у её ступней.

Она неуверенно открыла дверь и высунулась в коридор. Первое, о чём она подумала, оказался побег. То есть попытка покинуть квартиру до того, как проснётся хозяин. Т в тот момент вопроса про ключи в её голове не было. Да и план вдруг стал недействительным.

Из кухни доносился приятный аромат. Кто-то был там и, судя по всему, готовил. Уйти незамеченной не получится. Вероника была тихой, но не настолько. И что делать в подоб-

ных ситуациях она тоже не знала.

Осторожными шагами Терникова продвигалась вперёд. Кто-то действительно был в квартире и бодрствовал. Просто сбежать, поджав хвост не получится. Поэтому ей оставалось лишь то, что она умела делать. Быть тихой и вежливой. Постараться не спровоцировать хозяина квартиры и благополучно разойтись, как в море корабли.

Почему-то вид из прихожей был странно знакомым. Если не считать саму прихожую, которая, как будто, должна была выглядеть иначе, быть более старой.

Пройдя дальше, девушка, ожидаемо, переступила порог кухни. За плитой стоял парень, чьи волосы казались светлее, чем мог вспомнить её мозг. Он, судя по всему, жарил блинчики. Ожидал ли хозяин дома, что она вообще останется на завтрак? Сомнительное предположение, как подумала Вероника.

— О, утро, пташка, - вдруг сказал парень, так и не взглянув на неё. — Садись давай.

Что ж, в этот день многие её мысли заходили в тупик и оказывались неправильными. Было бы ужасно некрасиво не остаться на завтрак. Ника прекрасно помнит вечные обиды

своей мамы по поводу утреннего ритуала.

Терникова быстро цепляется взглядом за стол, прилегающий к стене, и выбирает для себя ближайший к двери стул. Хотя, возможно, ей стоило спросить, где обычно сидит хозяин квартиры. Но она уже расположилась и быть ещё более неловкой не хотелось. В конце концов Ника была в гостях, а не дома.

— Кстати. Я думал, что всем рассказывают про клубы и гулянки там. Но, видимо, всегда есть исключения, - просто начал говорить парень, когда девушка устроилась за столом. Он ненадолго обернулся, как бы показывая с помощью зрительного контакта серьёзность темы. — Никуда не ходи с незнакомыми или малознакомыми людьми. А если бы я реально каким-то насильником был?

— Ты меня ещё отчитывать собираешься? Сам-то что там забыл? – слабо огрызнулась Ника и тут же прикусила язык.

Ей не стоит ругаться с парнем. Конечно, она в любом случае собиралась уйти с минуты на минуту. Но это не освобождало от простого, нормального поведения. Веронике не десять лет, чтобы вести себя так по-детски. Слишком грубый ответ для человека, который готовил ей завтрак. И впрямь бессовестная.

— В отличие от некоторых, я хотя бы туда не от безысходности зашёл.

Слова били больнее, чем ей хотелось бы. Скорее всего, он принял её за брошенную девушку. Что отчасти правда. Только вот оставили её в одиночестве члены семьи, а не какой-нибудь молодой человек. Не тот уровень безысходности. Да и жаловаться некому.

— И много я рассказала? – осторожно поинтересовалась Ника, немного смущённая тем, что могла просто вывалить свои проблемы на парня, будучи не в трезвом уме.

— Достаточно, чтобы решить привести сюда.

Плечи Терниковой поникли. Стоило ожидать, что домой её привели не просто так. Вероника неловко водила большим пальцем по тыльной стороне ладони, надавливая чуть сильнее, чем стоило. Она опустила взгляд в пол, стараясь подавить возрастающий стресс.

— Не парься, - быстро прервал её парень, не позволяя уйти в омут с головой. — Ты большую часть времени рыдала и задавала философские вопросы.

— Так, а с чего ты тогда взял, что мне некуда идти?

Теперь Ника с интересом смотрела на хозяина квартиры. К сожалению, её бывший жених был единственным мужчиной, не считая брата, кто принимал участие в её жизни. Зато много разного она слышала от матери и её подруг, когда те приходили на чай. И если изначально Вероника думала, что парень просто решил помочь человеку со сложной жизненной ситуацией – ну, может он был очень сострадательным и добросердечным – то теперь у неё были сомнения по поводу чужих действий. Ведь мало ли чего добивался.

— Когда мы вышли, ты буквально встала посреди улицы и говорила мне потеряться, когда я спрашивал твой адрес.

Пусть парень и посмеивался, когда говорил, Терникова не знала куда себя деть. Она лишь представила себе эту картину в голове и сторала со стыда, понимая, что далеко не один человек мог стать свидетелем её странного поведения. Узнай об этом Анна Анатольевна, была бы очень разочарована в дочери. Вероника молилась, чтобы прохожие не сняли это на телефон, и никто из знакомых их семьи случайно не увидел этого позора.

— А потом я предложил тебе это, - продолжил парень, качнув головой и махнув рукой, как бы обводя кухню. Его

квартира стала их маленькой крепостью, где потерянные и одинокие люди, судя по всему, могли найти убежище. Хоть и на одну ночь, но Ника стала частью этого места. И она почти не жалела. Всё же это было лучше ночного клуба. Пусть чужие намерения до сих пор вызывали у неё вопросы. — И знаешь, что ты мне сказала?

Терникова встретилась с ним взглядом и приподняла бровь. Увы, память о ночных похождениях была весьма нестабильной из-за алкоголя. А потому большая часть воспоминаний казалась размытой и едва ли реальной. По крайней мере теперь Вероника точно знала, что спиртные напитки не для неё. Уж больно много проблем от пары стаканов.

— «Куда угодно, только не домой», - процитировал, видимо, парень, параллельно ставя чайник на плиту. Ника вновь опустила взгляд, неловко ёрзая на стуле. С её стороны говорить что-то такое было отвратительным. Слово она отказывалась от дома, от мамы, от брата и его жены. Неблагодарная. Однако разогнать эту мысль дальше ей вновь не дали. — Страшно другое. Ты, предположив, что я могу быть маньяком, попросила меня убить тебя быстро, пока ты ещё пьяна. И посоветовала не париться по поводу тела, ведь тебя не будут искать. Знаешь, весьма необычно для молодой девчонки. Очередной переходный возраст?

У Терниковой было ощущение, словно к ней относились как к ребёнку, хотя, казалось, у них не такая большая разница в возрасте. И вот её, уже совершеннолетнюю девушку, отчитывал незнакомый парень. Парень, который составил ей компанию в клубе. Парень, который с горем пополам довёл её до своей квартиры, так как она отказывалась возвращаться домой. И этот же парень сейчас готовил для них блины. Всё это звучало как бред, вымысел ещё сонного мозга.

— Как звать хоть тебя, потеряшка?

Глава 4

Влад дожаривал блинчики, но уже поставил одну из тарелок на стол, чтобы не морить гостью голодом. Когда чайник закипел, девушка вскочила с места и отставила его. Но квартира была для неё незнакомой, из-за чего она не смогла быстро понять расположение некоторых вещей.

Всего было пять кружек, но ей дали выбор лишь из двух. Видимо, у оставшихся уже были владельцы. Вероника налила им чай. Была небольшая проблема с тем, чтобы определиться с количеством сахара. Дело в том, что у неё дома всегда был только в кубиках. Скорее всего из-за красивых расписных сахарниц Влад покупал рассыпной.

Терникова только начала наслаждаться блинами, когда вдруг услышала знакомую мелодию. Такую же как у неё на телефоне. Взглянув на подоконник, она увидела зарядное устройство, тянущееся к мобильнику. И уж больно этот старый чехол был похож на тот, что ей когда-то купил бывший жених.

И почему-то Ника уже не сомневалась, что это её телефон.

— Ты возьмёшь трубку?

Это стало последним толчком к действию. Девушка быстро подошла к подоконнику, отсоединила свой гаджет от зарядки, села обратно за стол и нажала на соединение.

— Алло?

— О, Ника, это же ты, да? – тут же раздался до боли знакомый голос.

А в голове Вероники уже бегали мысли. От простых вопросов до уговоров сбросить звонок её отделяло воспитание и, возможно навязанное, чувство вины, что настигнет сразу после. Она сделала медленный вдох. Выдох.

— Да, привет, Лариса.

Ей звонила та девушка, новая Терникова. Причина, по которой Вероника была вынуждена искать себе место, где можно остановиться. Вероника до последнего надеялась, что это мама. Что той женщине не всё равно, и она осознала произошедшее. Анна Анатольевна должна была проснуться и понять всю абсурдность ситуации. Мама, наверняка, бы извинилась, да?

— Слава Богу, я уж думала, что не так подписала. У меня оказывается так много Вероник среди знакомых, - говорила девушка по ту сторону. И это было по-странному нормально. Будто они давние друзья. — Максим хотел тебе позвонить, но кто-то из родственников ему телефон сломал. Всё прям плохо.

Ника слабо улыбнулась. Это было уже что-то. По крайней мере Максим переживал за неё. Тогда мама тем более не находит себе место. А позвонить сама она не может. Ей стыдно. Скорее всего к ней пришло осознание того, что она выставила собственную дочь за дверь. *Всё наладится.*

— Ты когда домой? – спросила Лариса чуть тише. Сердце Терниковой застучало быстрее, ведь надеялась услышать этот вопрос. — Я понимаю, что с друзьями посидеть хочется подольше, но уже скоро обед, а потом все будут разъезжаться.

И вот тут уже мир замер. Он сузился до одного телефонного разговора, до тихого и мягкого голоса бывшей Мельниковой, до этой злосчастной фразы. Тихое шкварчание смеси для блинчиков и масла создавали фоновый шум, вытесняя все остальные звуки. Губы мелко задрожали.

Как же так? Дыхание девушки участилось, пока она очень

усердно пыталась сдержать подступающие слёзы. Был маленький шанс, что Ларисе ничего не сказали, и она самостоятельно придумала причину. А что ей ещё оставалось? У тебя свадьба, собрались все родственники твоего мужа и ваши общие друзья. Ты наслаждаешься своим особенным днём рядом с возлюбленным. А на утро узнаёшь, что сестры нет дома. Если она, конечно, не заметила пропажу раньше. Тогда, очевидно, Мельникова попыталась оправдать поведение члена своей новой семьи. Куда на ночь глядя могла уйти девушка? Взглянув на это с такой стороны, Вероника успокоилась. Всё же, сама Ника ничего никому так и не сообщила.

— М, да, наверное, приду уже после их отъезда, - решила Терникова, после небольшой паузы. Сейчас ей не хотелось видеть все те лица. Да и раз мама считала, что она портит всем настроение, стоило дожидаться, пока дома не останется лишь их семья. Ещё одной ссоры не хотелось.

— Понятно, - осторожно сказала Лариса. Неловкая тишина держалась несколько секунд, словно девушка пыталась убедиться, что Вероника больше не хочет ничего ей рассказать. — Хорошо. То есть, я звонила немного по другой причине.

Ника выпрямила спину и настроилась на что-то серьёзное. Всё-таки не могла невестка брата – уже жена – позво-

нить ей просто так. Они ведь не так близки, да и отношения наладить ещё не успели. Может, это касается Максима.

— Тебе больше яблоки, малина, вишня или шоколад нравится? – спросила Лариса. Такой вопрос был неожиданным. Терникова даже растерялась. — Раз ты позже придёшь я, тебе отложу несколько кексов.

В памяти услужливо всплыли все те разговоры, существующие лишь для превознесения навыков будущей, на тот момент, невестки. Анна Анатольевна всегда нахваливала еду, которую готовила Лариса. Максим же всегда называл чуть ли не все блюда шедевром кулинарии. Что, конечно же, транслировалось друзьям и родственникам, создавая девушке какую никакую базу для начала.

Мельникова, на сколько помнит Вероника, хотела делать кексы и торты на заказ. Возможно, будь у Ники друзья, она бы сделала так же.

— Не знаю, может парочку с шоколадом я бы съела, - осторожно предположила Терникова, улыбнувшись.

— Хорошо! – радостно воскликнула девушка по ту сторону. А затем вдруг затихла. Казалось, Вероника могла услышать какой-то шум на фоне. Лариса куда-то переместилась,

прежде чем объясниться. — Ой, кажется, тётя проснулась. Я побежала.

Быстро попрощавшись с сестрой своего мужа, девушка завершила звонок. Скорее всего, она всё ещё пыталась произвести впечатление на других родственников. А тётя Женя всегда была дотошной и привередливой. По крайней мере именно такой её помнит Ника. Терниковы в принципе обладали не самым приятным характером, который, очевидно, не сглаживался после создания собственной семьи. И лишний раз с ними ругаться не хотелось даже Веронике.

Она отложила телефон, потратив немного времени на то, чтобы упорядочить свои мысли. Ника поднялась с тяжёлым вздохом, проверив уровень заряда, и вернула гаджет на подоконник, подсоединив к проводу.

— Домой? – спокойно спросил Влад, отключив плиту и поставив вторую тарелку на стол. Он быстро прошёл к холодильнику и вытащил оттуда сметану, джем, сгущёнку и шоколадный топпинг. В общем, достал всё, что могло пригодиться в качестве дополнения.

— Нет.

Вероника ответила чуть резче, чем рассчитывала. Она

вернулась на место и немного неловко оглядывала накрытый стол. Чувство вины неприятно пробиралось в душу.

— Я хочу побыть здесь ещё немного... Если ты не против, конечно.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.